

— Ты всего лишь ничтожная девка, у которой ни фигуры, ни лица, — процедила одна из них.

— С какой стати ты возомнила, что имеешь право засматриваться на Ши Ханьцина и даже пытаться его соблазнить?

— Хватит болтать, давайте по нашим правилам, — прервала её другая. — Тем, кто тайно вздыхает по нашему красавчику Ши, — ломаем ноги.

— А таким, как она, — продолжила первая, — кто возомнил, будто может соблазнить его и влететь в высшее общество, превратившись из воробушка в феникса, — ломаем и руки, и ноги.

Сун Сян, которую прижали к земле в крайне унижительной позе, услышав эти слова, испытала целый спектр эмоций.

Первая мысль: черт возьми, до чего же они жестокие!

Вторая мысль: черт возьми, эти стервы действительно конченные твари.

Третья мысль: боже мой, неужели мне сегодня не избежать участи стать калекой? Я не хочу!

Сун Сян в отчаянии кричала про себя, но, увы, никто не мог её услышать.

Тем временем Сун Цзыи, озабоченный «самобичеванием» Ши Ханьцина, даже не подозревал о том, в какой беде оказалась Сун Сян. Он был целиком поглощен мыслями о том, как заставить Ши Ханьцина перестать винить себя за случившееся ранее. У него не было времени думать ни о чем другом, и он даже начисто забыл о первоначальной причине, по которой вообще пришел сюда.

Сун Цзыи долго размышлял, а затем снова заговорил:

— Ты всё ещё винишь себя? Ну же! Я ведь уже сказал, что не виню тебя. Тебе совсем не нужно терзаться. Правда.

Ши Ханьцин замер в недоумении. Что? О чем он вообще говорит? Почему я не понимаю ни слова? Какое самобичевание? Я сейчас вообще не чувствую вины! Ну, разве что в самом начале... Где же я ошибся, раз он решил, что я всё ещё казню себя? Нет, погоди! Неужели он что-то не так понял?

Ши Ханьцин тщательно проанализировал ситуацию и спустя долгое время наконец вспомнил: кажется, после того как Сун Цзыи попросил его не винить себя, он просто покачал головой. Неужели этот жест создал у него иллюзию, что его слова были проигнорированы?

Как раз в тот момент, когда Сун Цзыи, видя молчание Ши Ханьцина, решил, что тот всё ещё не прислушался к нему, и собрался снова начать утешать его, раздался спокойный голос Ши Ханьцина:

— Не нужно меня утешать. Я уже не виню себя.

Сун Цзыи опешил. Выходит, всё, что я до этого говорил, — пустой звук?

Если бы Ши Ханьцин владел чтением мыслей и услышал это, он бы с недоверием подумал: как же ты противоречив! Только что ты сам просил меня не винить себя, а теперь, когда я сказал, что больше не виню, ты остался недоволен?

Но увы, чтением мыслей он не владел. Сун Цзыи решил, что Ши Ханьцин просто водит его за нос, и в гневе покинул это место. Ши Ханьцин, увидев, что его малыш разозлился, тут же бросился вдогонку, чтобы умиловить его. Разве мог он в такой момент обращать внимание на донесшийся неподалеку крик?

Чжан Чжуэр и её подручные, перерезав сухожилия на руках и ногах Сун Сян, в приподнятом настроении удалились, оставив её наедине с невыносимой ненавистью.

Когда они ушли, Сун Сян, глядя в небо глазами, полными ярости, неистово вопила про себя:

— Почему? За что мне всё это? Небеса, ты ведь уже даровали мне шанс начать всё сначала, почему ты не можешь быть ко мне хоть чуточку добрее? Ты думаешь, я не читала романов о перерождении? Какой смысл в этой новой жизни, если я через пару дней становлюсь калекой?

<http://bllate.org/book/19866/1955556>